

Приложение

Отрывок из книги

Фрауке Шойнеманн

Приключения кота-детектива

МИР ЗА ОКНОМ ПОЛОН

ОПАСНОСТЕЙ – НО ЗАТО ИНТЕРЕСЕН!

ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ, МНЕ ТАК ПОКАЗАЛОСЬ

- Что-о-о?! Уинстон никогда не гуляет?! Всегда сидит дома?! Всегда?! – Кира чуть не задыхалась от возмущения.

А что такого? В нашем доме все прекрасно. Вернер только что рассказал Кире, что я исключительно домашний кот и совсем не нуждаюсь в прогулках. После этих слов Кира с сочувствием посмотрела на меня и погладила по спине.

Бедняжка! Как тебе скучно сидеть дома! — воскликнула она.

Какая чепуха! Мне абсолютно не скучно. Мне тут замечательно. Особенно если мне чешут брюхо, как это делала Кира целых полчаса. Правда, после этого она и спросила Вернера, есть ли у меня поводок. Она решила погулять со мной. Погулять?! НА ПОВОДКЕ?! Я что, собака?!

Вернер задумчиво посмотрел на меня:

– Нет, у Уинстона нет поводка. До сих пор мне казалось, что он доволен своей жизнью. Хотя, возможно, ты права, и ему нужно почаще выходить на прогулку. Мне

последнее время растолстел. Вероятно, твоя мама слишком его балует. — Он усмехнулся, а я буквально кипел от злости. Да, согласен, за три недели, которые Анна работает у нас, я, пожалуй, чуточку поправился, совсем чуточку — но вовсе не *растолстел*! Об этом не может быть и речи! Какое преувеличение!

Расстроенный и оскорбленный, я направился к своей корзинке, но тут Кира подхватила меня на руки и прижалась ко мне щекой. Потом посмотрела мне в глаза:

— Ты хочешь погулять, милый Уинстон, я вижу это. Мы подумаем, из чего сделать тебе поводок, и пойдем на улицу. Обещаю! Только потерпи немного!

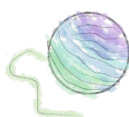
Разве это можно было назвать обещанием? Это была настоящая угроза!

— Я НЕ ХОЧУ! — мяукнул я во всю глотку, чтобы отговорить Киру от ее нелепого плана.

— Ой, видите, профессор Хагедорн, Уинстон уже обрадовался! — Кира просияла и наконец-то отпустила меня. Я недовольно помахал хвостом. Мяу, просто неслыханная глупость!

Она скрылась в гостиной, а я поскорее залез в свою корзинку. Но через минуту Кира вернулась с какой-то блестящей и длинной лентой.

— Смотри, Уинстон, это моя резиночка. Из нее я сделаю тебе поводок. — Кира свернула конец ленты в большую петлю, опустилась возле меня на колени и надела эту петлю

показалось, что я задыхаюсь, и я жалобно замыкал.

– Да-да, все в порядке! — Кира погладила меня. — Сейчас пойдем! Тебе уже не терпится? — С этими словами она вскочила и побежала к двери. Резиновая лента натянулась и потащила меня следом. Я упирался изо всех сил и не двигался с места.

– Пойдем, Уинстон! Вперед к новым приключениям!

Кира дернула сильнее. Резиновая лента натянулась. В конце концов ужасно неприятное ощущение на моей шее заставило меня вылезти из корзины. Какой позор: я, Уинстон Черчилль, был вынужден подчиниться грубой силе! Но чем ближе я подходил к двери, тем сильнее щекотало у меня в носу. От волнения. Я давным-давно не выходил на улицу, даже не помню, когда это было в последний раз. Что ждало меня за стенами дома? В общем, я вовсе не стремился на эту прогулку — но, может, там меня ждало что-то интересное, например, я увижу другого кота или другую кошку. До сих пор я как-то не жаждал таких встреч — но кто знает?..

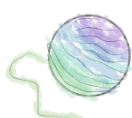

Главное, чтобы по дороге нам не попалась собака. Вот собак я точно не люблю. Разумеется, я знаю, что намного превосхожу их в интеллектуальном отношении. Попросту говоря — я перехитрю их всех. Но в реальной жизни я еще не встречался с ними, так что не исключаю, что собаки не только глупее меня, но и сильнее. Короче: что угодно, но только никаких собак!

На лестнице Кира подхватила меня на руки. Воспользовавшись этим, я огляделся по сторонам. Пару раз я уже тут бывал, но тогда меня не слишком интересовало, что находится вокруг. Теперь я мог определенно сказать: на лестнице было довольно скучно. Здесь пахло моющим средством, которым Анна мыла пол в нашей квартире. Еще тут было темновато. И ни одной кошки. Скорее всего, дворовые кошки сюда никогда не заглядывали. Впрочем, ни одной собаки я тоже не увидел. Если во время нашей маленькой прогулки не будет никаких приключений, зачем я вообще на нее согласился? Лучше бы лежал дома на диване.

Сбежав по лестнице, Кира открыла входную дверь, и в подъезд тут же хлынул яркий солнечный свет. Мои зрачки тотчас превратились в узкие щелочки. Еще шаг — и Кира выбежала со мной на руках из дома. Мне в нос ударил свежий ветер. Я моментально ощутил кучу запахов — это были запахи листьев, автомобилей, сигаретного дыма и... действительно — других кошек! Словно наэлектризованный, я высвободился из рук Киры и спрыгнул на тротуар. Мяу! Петля на моей шее напомнила мне, что я по-прежнему шел на дурацком поводке. Ладно, ведь он, в конце концов, резиновый, и раз уж меня вытащили на прогулку, я сам буду решать, куда идти. И я устремился в сторону, откуда доносился запах кошек.

— Эй, Уинстон, не торопись! Куда ты так помчался? — Кира дернула за поводок, но все равно пошла за мной. Молодец девочка, что и говорить! А я, как опытный кот, знаю, как воспитывать двуногих! Низко опустив голову и пригнувшись, я двинулся по следу моих сородичей. Я отчетливо слышал их запах. Они были тут, минимум двое или трое. Внезапно я почувствовал себя могучим и опасным диким зверем! Следы вели с нашего

тротуара напрямик на задний двор. Вернее, не напрямик, а за угол. Так и есть! Там я и обнаружил следы дворовых кошек!

Если бы мне кто-нибудь сказал еще две недели назад, что я скоро отправлюсь на поиски моих облезлых уличных сородичей, я бы обхохотался. Нет – я бы возмутился. Но после появления у нас Киры моя жизнь изменилась — стала гораздо беспокойнее. И хотя мне совсем не хотелось идти на эту прогулку, теперь она уже казалась мне увлекательной. Почему бы не узнать что-то новенькое? Ведь, возможно, изменится не только моя жизнь — чуточку изменюсь и я сам, породистый кот Уинстон, британская элита!

Во дворе так сильно пахло кошками, что я буквально представлял их перед собой воочию. Наверняка это были те три кошки, которых я постоянно видел из нашего кухонного окна: одна полосатая и довольно упитанная, вторая палевая и облезлая, а третья, беленькая, была бы

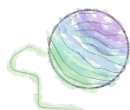
довольно хорошенькой, если бы не грязные пятна на ее шерстке. Из окна я, конечно же, не мог разглядеть, кто там, коты или кошки, но сейчас, идя по их следу, я определил, что там есть и те и другие.

— Эй, да это тот самый тип со второго этажа! — слышался голос справа от меня, явно принадлежащий коту. И правда, возле мусорных контейнеров сидел упитанный кошачий тигр и с ухмылкой глядел на меня. — Глядите-ка, с ума можно сойти — его ведут на поводке! Обхохочешься! Невероятно! Он чокнутый, что ли?

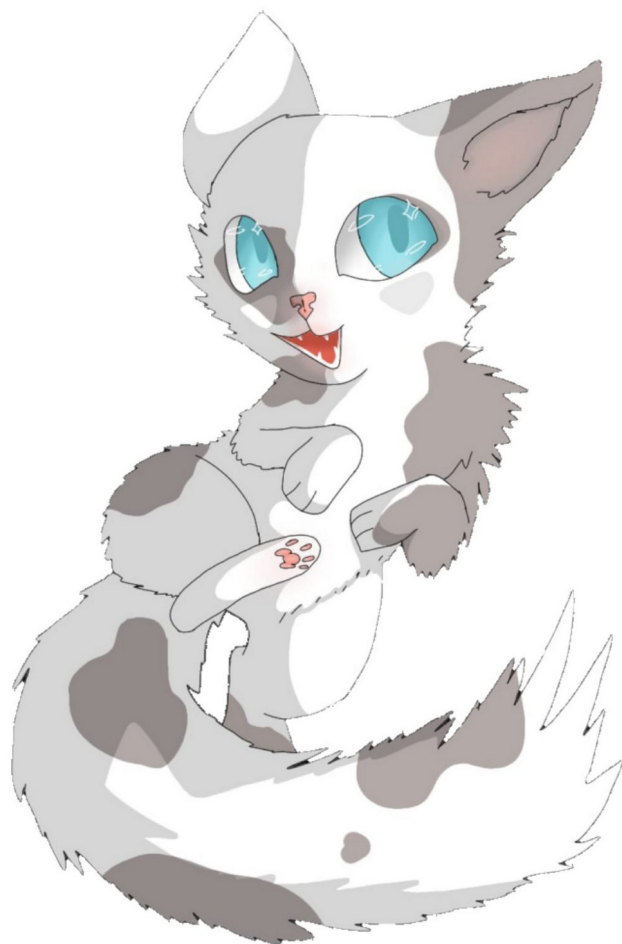
— Правда? Ну-ка, где? — второй голос раздался чуть дальше. Ага. Значит, палевый тоже кот. Примостившись на оконном карнизе, он глядел на меня. Вдруг он соскочил с карниза и помчался ко мне. Я почувствовал, что у меня моментально пересохло в горле. Что он собирается сделать? Что вообще делает кот, когда встретится с другим котом? *Уррррр!* Уинстон, не теряй спокойствия! Истинные британцы не ведают страха!

— Эй, приятель! — обратился ко мне палевый с подчеркнутой небрежностью. — Как приятно, что ты наконец-то появился во дворе. Честно говоря, мы не понимали, почему ты никогда не выходишь из дома. Может, ты больной какой-нибудь, парализованный, хромой, или у тебя еще что-нибудь не в порядке? Но, кроме этого дурацкого поводка, у тебя все вроде бы чики-пуки.

— Что-что? Чики-пуки?

— не понял я. Палевый обошел

вокруг меня, распушив хвост. Кира наклонилась и погладила его по спине:

— Ой, гляди-ка, Уинстон! Мы уже нашли тебе друга! Как чудесно!

Неужели бывают такие друзья?! Я с сомнением посмотрел на Киру. Мистер Чики-пуки говорил скорее... дерзко. Но Кира ведь не понимала, что мне сказал палевый. Я тихонько мяукнул, прогоняя сушь из горла.

— Мяу, позвольте представиться? Уинстон. Собственно, Уинстон Черчилль. Нет, я не хромой и не парализованный. Просто мне нравится в моей квартире — зачем спускаться в этот темный двор? Не могу сказать, что здесь красиво. — Ага! Получил, облезлый?!

Палевый уставился на меня:

— Уинстон Черчель? Что за дурацкое имя?!

Что-о-о?! Он уже дерзит мне!

— Нормальное имя, даже знаменитые. Уинстон Черчилль — самый известный в мире британский премьер-министр. А я чистопородный британец — короткошерстный.

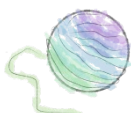
— Премьер-что? Не знаю такого. Ну а меня зовут Чупачупс. Или просто Чупс. Легко запомнить. Меня так прозвали за цвет моей шерстки.

— Приятно познакомиться!

— Чё?

— Приятно познакомиться. Так говорят в моих кругах, когда впервые кого-то видят.

— У тебя точно крыша

поехала. *В твоих кругах!* Сдохнуть

можно! Мне вот что интересно знать: почему эта девчонка водит тебя, как собачонку? Это ж позор — гулять на поводке. Или в ваших кругах считается по-другому? — Он отвернулся от меня, а я от него. Оказалось, что полосатый во время моего разговора с палевым подошел ближе ко мне, а за ним я обнаружил и беленькую. Это была явно кошка.

— Эй, Спайк, — спросил Чупс, — ты когда-нибудь видел кота на поводке?

Полосатый, которого звали Спайк, покачал головой:

— Не-е. Я же тебе сказал — обхохочешься! Одетта, что скажешь?

Белая кошечка подбежала ближе ко мне. Должен заметить, что для бродячей кошки у нее была невероятно элегантная и грациозная походка.

Прямо настоящая леди! Ах, да что там — она и была настоящей леди. Об этом свидетельствовала аристократическая манера, с которой она держала голову. А еще пятнышки на шерсти. Оказывается, это были не грязные пятна, как мне казалось с моего

подоконника, а изящные

элементы ее окраса. Да, Одетта была довольно красивой.

В общем, постепенно мне становилось не по себе. Передо мной сидела настоящая леди, а я как последний идиот явился во двор на дурацком резиновом поводке. МЯУ-У-У!

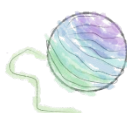
— Короткошерстный британец! — Одетта склонила голову набок и оценивающе посмотрела на меня. — Ой, породистые кошки вообще бестолковые и ничего не умеют. Наверняка Уинстон ходит на поводке, потому что не найдет свой дом, если окажется на другой стороне улицы. Да и вряд ли он туда доберется, потому что угодит под колеса первого попавшегося автомобиля. Короче, он заблудится сразу, как только выйдет из дома.

Ухххх! Прекрасная Одетта сочла меня слабаком и идиотом. Очень обидно. У меня тотчас пропало желание продолжать эту дурацкую прогулку. Одним прыжком я вскочил к Кире на руки и вцепился когтями в ее пуловер.

— Ой, Уинстон! В чем дело? Поиграй со своими новыми друзьями.

Шшшш, они мне не друзья! Я хочу поскорее уйти отсюда! Кира снова попыталась спустить меня на землю, но я еще крепче вцепился в нее, и она наконец смирилась.

— Хм, что с тобой? — удивилась она. — Тебе не понравилось играть с другими кошками? Хочешь домой? — Я замурлыкал: мол, точно, хочу вернуться в нашу квартиру. Кира

вздохнула: — Ну хорошо.

Новичкам бывает трудно, я угадала? Я прекрасно это знаю. Честно говоря, мне это знакомо. Ладно, пойдем поваляемся на диване!

Во-первых: великолепная идея! Во-вторых: почему Кире это знакомо?

